

С тех пор как они в последний раз виделись в кафе, Мэн Чжиин больше не оставалась с Ци Янем наедине. Даже если они сталкивались на улице, лишь обменивались короткими кивками. Каждый жил своей жизнью, словно их пути никогда не пересекались.

Как же обидно...

Ведь они вместе прошли через многое, именно он был рядом, когда все вокруг травили её, именно он дарил ей тепло. Но теперь они стали чужими. Как она может с этим смириться?

— Ци Янь... я... я...

Помявшись, Мэн Чжиин не знала, с чего начать.

Ци Янь смотрел на неё. Ночной свет был тусклым, едва позволяя разглядеть выражение её лица. Ци Янь отступил назад, сохраняя дистанцию, но голос его прозвучал мягко, как и прежде:

— Что случилось?

Ци Янь смотрел на неё. Ночной свет был тусклым, едва позволяя разглядеть выражение её лица. Ци Янь отступил назад, сохраняя дистанцию, но голос его прозвучал мягко, как и прежде:

— Что случилось?

— Ничего, просто я подумала... — Мэн Чжиин запнулась, подняла голову и внезапно спросила:
— Мы ведь с тобой друзья, верно?

Ци Янь замер, а затем на его губах заиграла мягкая, едва заметная улыбка:

— Нет.

— ...Что?

Мэн Чжиин широко распахнула глаза, словно не веря собственным ушам.

— Я сказал, мы не друзья, — чеканя каждое слово, Ци Янь нанес ей тяжелый удар.

— Почему? — Мэн Чжиин сорвалась. Она в отчаянии закричала на Ци Яня, выплескивая всё, что так долго прятала в глубине души: — Да потому что я люблю тебя!

Вокруг воцарилась мертвая тишина.

Мэн Чжиин чувствовала, как всё её тело коченеет, словно она оказалась заперта в ледяном погребе и не могла пошевелиться.

Она... она действительно это сказала? В такое время, в таком месте...

Мэн Чжиин в панике подняла голову, желая объясниться или взять свои слова назад, но стоило её взгляду встретиться с прекрасным лицом Ци Яня, как в горле словно застрял колючий ком,

перекрыв дыхание.

Она хотела услышать его ответ.

После её признания Ци Янь почувствовал неладное. И действительно, системное уведомление прозвучало вовремя:

[Внимание, Хозяин! Уровень симпатии главной героини к второстепенному персонажу не поддается определению. Прошу принять меры!]

...Простите, что? Не поддается определению — это ещё что за бред?!

Ци Янь подавил раздражение и, вскинув голову, встретился с полным надежды взглядом девушки.

— Прости, — без малейшего колебания слетело с его тонких губ. — У меня уже есть любимый человек.

— ...

Наступила тишина.

[Уровень симпатии главной героини к Ци Яню упал на 20 пунктов. Текущий уровень по-прежнему не поддается определению. Прошу принять меры.]

[Уровень симпатии главного героя к Ци Яню упал на 10 пунктов. Текущий уровень: 85.]

Ци Янь: ...!

Мэн Чжиин стояла перед ним, опустив голову. В ночных сумерках её лицо казалось ещё более неразборчивым.

Ци Янь глубоко вздохнул, собираясь что-то сказать, но Мэн Чжиин вдруг сильно оттолкнула его и убежала по тропинке.

Ци Янь смотрел на её исчезающую фигуру, и его изящные брови слегка нахмурились.

Что-то здесь не так. За все выполненные задания он редко сталкивался с ситуациями, когда главная героиня признавалась в любви второстепенному персонажу, не говоря уже о том, что уровень симпатии невозможно определить.

Пока он размышлял, снова подала голос система:

[Уровень симпатии главного героя к Ци Яню упал на 5 пунктов. Текущий уровень: 80.]

Его чуткие уши уловили звук шагов по сухим веткам неподалеку.

Ци Янь с досадой усмехнулся и широким шагом направился обратно к ярко освещенному лагерю.

Он прошел прямо к их с Ло Ханем палатке. Внутри горел свет, отбрасывая на ткань силуэт человека.

Ци Янь нырнул внутрь. Ло Хань как раз укладывал спальный мешок. Увидев Ци Яня, он

нарочито небрежно спросил:

— Где ты был?

Ци Янь плюхнулся рядом с ним и, оскалившись, ответил:

— Ходил отказывать в признании.

— О.

Сухой, равнодушный ответ, призванный оборвать тему, о которой они оба всё знали.

Ци Янь закатил глаза, внезапно придвинулся ближе и тихо спросил:

— Не хочешь спросить, кто мне признался? Не хочешь узнать, как именно я ей отказал?

— Не хочу.

— А я хочу тебе рассказать...

— Я не хочу знать!

Голос Ло Ханя внезапно стал громче. Ци Янь лишь почувствовал, как перед глазами всё мелькнуло, и в следующее мгновение его спина уже прижалась к земле.

Ло Хань навис над ним, уперевшись руками по обе стороны от его головы.

— Ты так сильно хочешь, чтобы я знал? Не боишься последствий?

Его бархатный голос стал низким и хриплым, в нем сквозила скрытая угроза.

Ци Янь встретился взглядом с его черными, как смоль, глазами. В них отражался он сам, и он видел, что улыбается.

— А ты, Хань? — повторил Ци Янь. — Ты понимаешь, что делаешь?

— ...

Ответом ему стали внезапно накрывшие его губы.

Ответом ему стали внезапно накрывшие его губы.

Покусывания, легкие посасывания... Ло Хань то сильнее, то нежнее сжимал губы Ци Яня. Их языки сплелись в страстном танце.

Ци Янь сам не заметил, как его руки обвили шею Ло Ханя. Он слегка запрокинул голову, принимая всё, что тот делал.

Температура в палатке резко подскочила. Вокруг было тихо, слышались лишь их приглушенные звуки поцелуев.

— М-м...

Ци Янь издал тихий стон и резко отвернулся, чтобы перевести дыхание.

Ло Хань, глядя на его покрасневшее лицо, усмехнулся и, словно самый близкий человек, принялся нежно целовать его в щеку.

В этот момент любые предрассудки, любые мысли о ненормальности их связи были отброшены прочь.

— А-Янь... — хриплый голос звал его по имени. — Не отвергай меня...

Ло Хань не хотел выяснять, в какой именно момент их дружба начала меняться, не хотел знать, к чему приведут эти чувства к лучшему другу. Ему было важно лишь одно: Ло Хань любит Ци Яня.

[Уровень симпатии главного героя к Ци Яню вырос на 15 пунктов. Текущий уровень: 95.]

— Ты... — Ци Янь перевел дух, собираясь что-то сказать.

— Что такое?

— Когда ты... — полюбил меня?

Ло Хань усмехнулся, словно прочитав его мысли, и двусмысленно ответил:

— Я и сам не знаю. Можешь попробовать угадать.

— Не буду, — фыркнул Ци Янь. — Вставай, ты тяжелый.

— Не встану. Будешь угадывать?

— Нет! Вставай скорее!

— Не встану.

— Да ты...!

...Мимо палатки промелькнула тень и скрылась в темноте, словно её там никогда и не было.

Некоторые вещи предопределены судьбой, и даже если не говорить о них вслух, они всё равно случаются.

Если Ло Хань по натуре был человеком холодным, то, сблизившись с ним, можно было заметить его пугающе властное чувство собственности.

Ло Хань и Ци Янь учились в разных классах, но иногда их физкультура совпадала. Ци Янь всегда тренировался в паре с одним парнем из своего класса. Их отношения нельзя было назвать близкими, но они могли подшучивать друг над другом...

Однако Ло Хань приревновал.

Он не только постоянно следил за тем невинным юношей, но и часто язвил в его адрес. Он

думал, что искусно отбивает соперника, оставаясь в тени, но даже дурак бы понял, что к чему.

Однажды, когда никого не было рядом, тот парень сказал Ци Яню:

— Слушай, а твой приятель не слишком ли сильно тебя опекает?

Ци Янь поначалу не понял, о чем речь, и растерянно посмотрел на него. Тот решил, что Ци Янь просто стесняется, и начал клятвенно обещать, что никому не расскажет.

Когда до Ци Яня наконец дошло, он в наказание два дня избегал Ло Ханя, и тот действительно стал вести себя спокойнее.

Эта маленькая жизнь текла своим чередом, пока однажды Ло Хань не пришел на занятия и перестал брать трубку.

Ци Янь позвонил домой Ло Ханю, и мать сказала, что он уехал в школу ещё рано утром.

У Ци Яня возникло дурное предчувствие.

На следующий день Ло Хань снова не появился. Ци Янь связался с семьей Ло, и, чтобы не поднимать шумиху, они решили нанять частных детективов.

— Система, ты чувствуешь работу других механизмов в этом мире?

Ци Янь нервничал, подозревая, что другие игроки в процессе выполнения своих заданий могли навредить Ло Ханю.

В конце концов, до завершения задания оставалось всего 5 пунктов симпатии, и исчезновение объекта в такой важный момент заставляло задуматься.

[Внимание, Хозяин! В этом мире нет работы других механизмов.]

...

Ци Янь нахмурился, его взгляд потемнел.

— Значит, кто-то целенаправленно охотится на него или на меня?

Прошло пять дней, от Ло Ханя не было ни весточки. Семья Ло и Ци Янь искали его, но каждый раз их ждало разочарование.

Вечером звезды усыпали черное небо, луна светила ярко, но была неполной.

Приняв душ, Ци Янь сидел на краю кровати, вытирая мокрые волосы, и напряженно обдумывал все возможные варианты.

Во-первых, цель задания не мертва, иначе система сообщила бы о провале и отправила его обратно в системное пространство.

Во-вторых, похищение из мести? Но семья Ло всегда вела дела честно, у них не было врагов. В деловых кругах их знали как добрейших людей, никто не стал бы похищать их единственного

сына по такой причине...

Значит, круг сужается. Это либо личная неприязнь к Ло Ханю...

Либо к Ци Яню.

Несколько дней ожидания истощили его терпение. Он раздраженно бросил полотенце и позвал систему:

— Система, потратить баллы на поиск местонахождения Ло Ханя...

[Внимание, Хозяин! Уровень симпатии главного героя к Ци Яню упал на 20 пунктов. Текущий уровень: 75.]

Он не успел договорить, как система внезапно выдала уведомление, которое молчала целую вечность.

Столь резкое падение симпатии повергло Ци Яня в шок. Охваченный тревогой, он ещё отчаяннее захотел узнать, где Ло Хань.

— Быстрее, используй баллы...

[Внимание, Хозяин! Уровень симпатии главного героя к Ци Яню упал на 20 пунктов. Текущий уровень: 55.]

[Внимание, Хозяин! Уровень симпатии главного героя к Ци Яню упал на 35 пунктов. Текущий уровень: 20.]

[Внимание, Хозяин!...]

...

[Внимание, Хозяин! Текущий уровень симпатии главного героя к Ци Яню равен 0. Прошу продолжать усилия.]

Ци Янь: ...

За две минуты прозвучали десятки уведомлений, завершившихся на нуле.

— Что произошло?!

Ци Янь резко вскочил с кровати, глядя в пустоту, не зная, что делать.

Все его долгие старания за эти несколько дней пошли прахом.

— Система, скажи мне, где Ло Хань.

[Динь! Идет сканирование...]

[Внимание, Хозяин! Объект задания находится в палате 1208 Центральной городской больницы.]

Центральная больница?

Ци Янь не раздумывая накинул одежду, сел в машину и помчался в больницу, по пути

связавшись с семьей Ло и сказав, что частный детектив нашел след.

Родители Ло приехали почти одновременно с ним. Видя покрасневшие глаза матери и изможденное лицо отца, Ци Янь не мог не посочувствовать родительскому горю.

— Сяо Янь, как же так? Почему Сяо Хань в больнице? Может, детектив ошибся? — не переставала спрашивать мать.

Ци Янь обнял её, стараясь утешить:

— Я сам пока ничего не знаю, как только получил весть, сразу сообщил вам. — Он опустил голос: — Я тоже не хотел бы, чтобы Хань был в больнице.

Мать Ло похлопала его по руке, словно пытаясь успокоить и его, и себя.

Подойдя к 1208-й палате, она нетерпеливо распахнула дверь и первым делом увидела Ло Ханя, который сидел на кровати с забинтованной головой.

— Сяо Хань!

Не сдержавшись, она бросилась к сыну, обнимая его.

Отец тоже подошел, и даже его твердое, закаленное годами лицо дрогнуло.

Ци Янь молча стоял позади них, глядя на Ло Ханя с тревогой.

Снова увидев его, он заметил, как сильно тот похудел. С толстой повязкой на голове, в больничной пижаме, он лишился своего бывшего блеска и выглядел таким болезненным, с недоумением взирая на них.

...Погодите! С недоумением?

В голове Ци Яня вспыхнула догадка, но она была слишком страшной, слишком невероятной.

И действительно, в следующее мгновение слова Ло Ханя заставили его сердце леденеть, а всякая надежда развеялась по ветру:

— Вы кто такие?

— Вы кто такие?

Холодный, лишенный эмоций голос прозвучал в палате настолько неожиданно, что отозвался тяжелым ударом в сердце каждого.

— ...Сяо Хань?

Глаза матери, полные слез, широко распахнулись. Она не могла поверить в услышанное.

Ло Хань равнодушно посмотрел на обнимавшую его женщину и недоуменно спросил:

— Кто такой Сяо Хань?

Мать Ло прижала ладони к губам и пошатнулась, едва не упав, но отец вовремя поддержал её.

— Хань! — Ци Янь сделал шаг вперед, его голос дрожал от потрясения: — Ты не помнишь?

Ло Хань нахмурился, пытаясь вспомнить лица стоящих перед ним людей, но в голове была лишь пустота.

— А-а! — внезапная острая боль в висках заставила его схватиться за голову и с силой удариться ею о стену!

— Хань! — вскрикнул Ци Янь, бросившись к нему и обнимая. Он в панике шептал: — Не надо, не вспоминай, раз не помнишь — значит не надо, мы не будем...

Его мягкий, ласковый голос подействовал как целебный бальзам, постепенно унимая острую боль. Ло Хань закрыл глаза и прижался к Ци Яню, не сопротивляясь.

Ци Янь смотрел на него со сложным чувством. Ло Хань был так истощен — всего за несколько дней он превратился в тень самого себя.

Подняв голову, он тихо обратился к родителям, которые всё ещё не могли прийти в себя:

— Дядя, тетя... пожалуйста, узнайте у врача, что происходит. Я побуду здесь.

— Но... — мать хотела что-то сказать, но отец остановил её. Он кивнул Ци Яню, и в его уставших глазах читалась искренняя благодарность: — Сяо Янь, тогда мы на тебя надеемся.

— Ничего страшного, дядя... — он опустил взгляд на Ло Ханя, чьи глаза были плотно закрыты, и в глубине его души мелькнула жалость: — Он мой лучший друг, это мой долг.

Отец Ло больше ничего не сказал и, поддерживая рыдающую жену, вышел из палаты.

Как только они ушли, Ло Хань открыл глаза. Его ясные, черно-белые зрачки не мигая смотрели на Ци Яня, выражая недоумение.

— Ты кто?

Это был первый вопрос, который он задал Ци Яню после исчезновения. Для Ци Яня это звучало слишком жестоко.

Он хотел так много сказать, но губы дрожали, а мысли путались, не складываясь в связные предложения.

— Ты кто? — повторил Ло Хань.

Ци Янь поджал губы, его лицо побледнело:

— Ты правда меня не помнишь?

Ло Хань проигнорировал вопрос и спросил другое:

— Как тебя зовут?

Ци Янь глубоко вздохнул, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

— Ци Янь. Меня зовут Ци Янь.

— А меня как зовут?

— Ло Хань. Ло — от «Ло Шэнь», Хань — «холодный».

— А те двое, кто был здесь?

— Твои родители. Они очень тебя любят.

— Сколько мне лет?

— Восемнадцать.

— А тебе?

— Тоже восемнадцать, я младше тебя на пять месяцев.

...

Они продолжали вести этот странный допрос, словно маленькие дети.

Ци Янь нежно смотрел на Ло Ханя, но в глазах того он был лишь незнакомцем.

После череды вопросов Ло Хань, лежа на коленях у Ци Яня, прямо посмотрел на него:

— А мы с тобой кто друг другу?

Ци Янь не ожидал такого вопроса и на мгновение замер.

Двое парней в обычной ситуации не вызвали бы подозрений, тем более у Ло Ханя, который потерял память...

Но он спросил именно об этом.

В тот миг Ци Янь подумал, что тот что-то вспомнил, но, встретившись с его по-прежнему пустым взглядом, Ци Янь внезапно улыбнулся.

В следующую секунду он наклонился и прижался своими слегка дрожащими губами к губам Ло Ханя.

В следующую секунду он наклонился и прижался своими слегка дрожащими губами к губам Ло Ханя.

Ни шока, ни отвращения. Ло Хань просто смотрел на него, его взгляд был спокойным и сосредоточенным.

Губы к губам. У Ци Яня внезапно защипало в носу, и прозрачная слеза скатилась из закрытых глаз, оставив влажный след на щеке.

Этот сухой поцелуй постепенно становился влажным. Горечь слез смешивалась с нежностью

их прикосновения. В этот миг Ло Ханю вдруг захотелось обнять его, утешить.

Долгое время спустя Ци Янь поднял голову, посмотрел Ло Ханю в глаза и по слогам произнес:

— Как думаешь, кто мы друг другу?

— Кажется, я понял, — Ло Хань приподнялся, опираясь на изголовье кровати. — Ты мне не нравишься.

— Ты просто не помнишь...

— Но сейчас ты мне не нравишься.

— ...

<http://bllate.org/book/21639/2232866>